

Я пришла не для того, чтобы отдать дань уважения, я здесь, чтобы собрать долги

Она лично подготовила условия проживания. Яо Ши будет жить во внутреннем дворе, она сама - в среднем, а Цзы Жуй - во внешнем. В каждом дворе было множество основных и вспомогательных комнат. Их оказалось вполне достаточно, чтобы разместить слуг.

Она превратила две комнаты в одном из флигелей в маленькие медицинские кабинеты, затем обустроила стеллажи с китайскими лекарствами. Рядом с бумагой и чернилами положила несколько выдающихся подношений.

Кроме того, в этом дворе уже были созданы два хранилища, которые, правда, едва могли вместить обручальные дары.

Фэн Юй Хэн обдумывала планировку поместья. Как будто оно было создано специально для них. Вся обстановка идеально и естественно подходила им.

Во дворе Цзы Жуя было что-то похожее на приличный кабинет, в котором уже имелись книги.

Мальчишка выглядел очень счастливым, не выпуская из рук книгу об искусстве войны.

У Яо Ши не было серьезных увлечений. Она также не унаследовала медицинские способности семьи Яо. Женщина проводила дни за иглами и вышивкой.

Фэн Юй Хэн думала, что это тоже хорошо. У нее были сын и дочь, поэтому она могла наслаждаться годами стабильности и счастья. Она также отрядила двух наиболее энергичных служанок заботиться о Яо Ши. Из-за этого все казалось более живым.

Но после переезда они обнаружили, что слуг у них действительно слишком мало. Она велела бабушке Сунь найти ту торговку слугами, чтобы купить еще пятерых. Им также дали имя Цзи.

Кроме того, это поместье стало крупнейшим двором семьи Фэн. Оно соединялось с поместьем Фэн через крошечные лунные ворота и казалось настоящей Шангри-Ла*. Фэн Юй Хэн изначально хотела вернуть двор Ивы семье Фэн, но основательница отказалась принимать его обратно, поэтому она не настаивала. Подумав о передвижениях из одного двора в другой, она все же посчитала, что лунные ворота стоит расширить и назначить двух слуг охранять путь. Если кто-то захочет ее увидеть, то один побежит внутрь, чтобы сообщить об этом, а второй в это время удержит этого человека снаружи.

Фэн Юй Хэн назвала новую усадьбу павильоном Единого благоденствия**. Хуан Цюань была ошеломлена, услышав это название, и спросила Фэн Юй Хэн, что оно означает. Та объяснила:

- Никто не может жить сам по себе. Мудрый человек знает, что только положившись на других и живя вместе с кем-то, можно прожить долгую жизнь.

- Вторая молодая госпожа, ваш союз с его высочеством действительно предопределен небесами! - глаза Хуан Цюань вспыхнули от радости.

- Кто захочет стать его супругой? - Юй Хэн слегка покраснела от слов служанки.

- Вы даже говорите одними и теми же словами. Будет действительно жаль, если вы не поженитесь, - хихикнула Хуан Цюань. - Если бы меня не было рядом с молодой госпожой эти последние несколько дней, то я действительно считала бы, что вы уже встречались с его

высочеством. И даже думали о том, чтобы разделить с ним свою жизнь.

Она была слегка ошеломлена. Этот человек тоже говорил такие вещи?

По правде говоря, она чувствовала, что могла бы дать и более властное название - дворец Единого благоденствия, но это просто двор рядом с поместьем Фэн, поэтому его нельзя назвать дворцом. В будущем, если они станут независимыми от поместья, оно все равно не станет поместьем Единого благоденствия или чем-то подобным. Она назвала двор так ради собственного удовольствия. Пусть и всего на несколько лет.

Все прекрасно спали той ночью в павильоне Единого благоденствия.

Поместье Фэн, благодаря намерениям основательницы, послало в каждый двор простыни и одеяла. Для трех мастеров они даже приготовили парчовые одеяла и еще больше бытовых принадлежностей.

На самом деле, все это никогда не будет полезным, потому что этот человек уже обустроил эти три внутренних двора должным образом. В основных комнатах даже лежали аккуратные стопки постельных принадлежностей, не говоря уже о мебелировке. У них действительно было все, что они могли когда-либо хотеть.

Она просто лежала в прекрасно обставленной комнате и впервые после перехода в этот мир хорошо спала.

На следующий день Яо Ши, Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Жуй все вместе отправились во двор Изящного спокойствия, чтобы отдать дань уважения основательнице.

Они жили достаточно далеко от этого двора, поэтому там уже присутствовали все три молодые госпожи и две наложницы-матери. Чэнь Ши, приговоренная к одиночному заключению, не могла прийти, а Цзинь Цзен по какой-то причине все еще не было.

Когда эти трое только появились вдалеке, в глазах Фэн Фэнь Дай уже вспыхнул завистнический огонь.

В прошлом она завидовала только хорошей одежде Фэн Юй Хэн. Сейчас же - пускала слюни по павильону Единого благоденствия.

Собственная резиденция, как это здорово!

Она никогда не думала, что к женщине могут относиться подобным образом. Считала, что женщина остается дома под присмотром отца до самой свадьбы, а потом до самой смерти находится под опекой мужа. Женщина, думала она, с рождения принадлежит отцовскому дому, а после замужества и до собственных похорон - дому семьи супруга. Как может существовать дом, который может считаться ее собственным?

Хотя павильон Единого благоденствия все еще был частью поместья Фэн, на него и на землю под ним существовали отдельные документы. А крошечные лунные ворота, которые Фэн Юй Хэн могла заложить по своему желанию, означали, что они не имели ничего общего с поместьем Фэн.

Фэн Фэнь Дай хотела получить шанс на такую жизнь.

Фэнь Дай была не единственной с такими мыслями. Чэнь Ю тоже невероятно завидовала.

Несмотря на то, что семья Фэн сказала, что для не будет сделано все возможное, она должна заплатить за это определенную цену. Ей нужно было поддерживать репутацию, достойную вдовствующей императрицы, вести себя добродетельно. Только боги знают, сколько раз она испытывала безумную ярость, но не осмеливалась бодаться со старшими так же, как Фэн Юй Хэн. Она не осмеливалась стремиться улучшить свои собственные условия. Фэн Чэнь Ю была не свободна. У нее имелось только так называемое бесконечно светлое будущее.

Но... Это было будущим!

Яо Ши, Юй Хэн и Цзы Жуй шли медленно, чинно. Мальчик, идя следом за матерью и старшей сестрой, не был похож на обычного ребенка, который всюду оглядывался бы из любопытства.

Трое вошли в комнату и должным образом поприветствовали основательницу, отдавая дань уважения.

Та, увидев, этих троих снова перед своими глазами, почувствовала себя иначе, чем в тот день, когда они только вернулись.

- Быстро встаньте, - она сделала все возможное, чтобы казаться более дружелюбной. Взглянув на Фэн Цзы Жуя, она поманила его: - Дорогой внук, подойди к бабушке.

Выражение лица Фэн Чэнь Ю немедленно изменилось. Прошлой ночью только Фэн Цзы Хао вызывал такое беспокойство, а теперь основательница вела себя так по отношению к Фэн Цзы Жую. Это не могло не заставить ее задуматься.

Фэн Цзы Жуй послушно поднялся, но не подошел слишком близко. Он сделал всего несколько шагов, прежде чем снова отдать честь:

- Цзы Жуй отдает дань уважения бабушке. Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз выполнял свой долг перед старшими. Надеюсь, бабушка не будет винить меня.

- Конечно, я не виню тебя! - чуткость Фэн Цзы Жуя заставила основательницу вспомнить то время, когда Яо Ши была главной женой, и проникнуться определенными эмоциями. В то время у семьи Фэн действительно за спиной гулял ветер. Как ее могут тревожить такие вещи в настоящем. - Бабушка Чжао, быстро позволь им сесть.

Троица села. Цзы Жуй - рядом с Сян Жун, которая очень любила этого ребенка. Скрыв легкую улыбку, она тайком сжала его маленькую ручку.

Фэнь Дай резко взглянула на Хань Ши, снова обвинив ее в неконкурентоспособности.

Оглядев комнату, это девочка обнаружила, что одного человека не хватает, и не могла не спросить:

- Что случилось с недавно вступившей в брак наложницей-матерью Цзинь Цзен? Почему она не пришла поприветствовать бабушку?

Фэн Юй Хэн усмехнулась про себя. У этой Фэнь Дай талант создавать проблемы.

- Будет лучше, если она никогда не появится перед моими глазами. Один ее вид раздражает меня, - холодно хмыкнула основательница, как только упомянули Цзинь Цзен. Но думая о том, можно ли вылечить Фэн Цзы Хао, она начала надеяться, что Цзинь Цзен сможет родить семье

Фэн еще одного сына.

- Младшую сестру Цзинь Цзен учила старшая жена. Она должна быть хорошо осведомлена о правилах брака. Может быть, она встала поздно, из-за того, что мастер остался на ночь во дворе Исполнения желаний, - не побоялась высказаться Хань Ши, после не забыв рассмеяться своим фирменным смехом.

- Чему хорошему может научить эта ведьма? - основательница уже была раздражена на Чэнь Ши. Услышав слова Хань Ши, она стала еще более недовольной.

- Говоря об этом, мать была приговорена к одиночному заключению, так кого мне найти, чтобы получить магазины наложницы-матери Яо? - как бы с трудом проговорила Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн подняла вопрос о магазинах. Основательница уставилась на маленькую фарфоровую бутылочку в ее руках.

Основательница была сильно тронута, когда Фэн Юй Хэн отдала ей медицинские пластыри. Как могли древние люди увидеть раньше такое легкое, пришедшее с Запада, как медицинский пластырь? Мало того, в отличие от тех тяжелых вещей, которые назначили бы другие врачи, их эффект был немедленным. Она пользовалась ими всего два дня, но нашла еще подвох. Она могла приклеить его не только к пояснице, а везде, где чувствовала боль, и он помогал.

Тогда, ночью, когда внезапно у нее закружилась голова, Фэн Юй Хэн пощупала ее пульс и сказала, что принесет хорошие лекарства. Может быть, оно в этой бутылочке?

- Иди и приведи Чэнь Ши, пусть она принесет документы, - основательница махнула бабушке Чжао, а потом, подумав еще раз, добавила: - также попроси ее принести бухгалтерские книги.

- Это лекарство А-Хэн приготовила специально для вас. Я использовала ценные лекарственные травы его высочества августейшего принца. Некоторые из них редкость для Да Шунь, - поднялась улыбнувшаяся Юй Хэн с места и, сделав несколько шагов, поставила бутылку перед основательницей, когда бабушка Чжао ушла, получив приказ.

Основательница с улыбкой приняла бутылку. Ее радостный взгляд стал еще более заметным, чем в тот день, когда она получила бусы из прозрачного жадеита от Чэнь Ши.

- Вторая сестра не позорит свой статус внучки императорского врача Яо. Ты действительно унаследовала его мастерство, - тихо сказала Фэн Чэнь Ю, решительно подавив обиду в сердце.

- Как это возможно? Дед учил меня всего лишь несколько лет. Кроме того, тогда А-Хэн была еще совсем молода. Как это может сравниться с тем, чему мать учит старшую сестру каждый день, - скромно ответила Фэн Юй Хэн.

- Эта ведьма. Чэнь Ю, ты не должна учиться у своей матери, - холодно фыркнула основательница.

- Чэнь Ю послушает бабушку, - сказала Фэн Чэнь Ю, опечалившись в душе.

- Дорогая внучка, быстро скажи бабушке, как следует принимать это лекарство? - спросила женщина Фэн Юй Хэн, глядя на фарфоровую бутылку в руках, не желая больше говорить о Чэнь Ши.

- Бабушке не нужно принимать его каждый день. Но в следующий раз, когда вы почувствуете головокружение, возьмите порошка на полмизинца и запейте водой.

На самом деле, она просто взяла несколько таблеток от давления и раздавила их, а затем положила в фарфоровую бутылку, как делали в древности. Оговоренная ранее доза соответствовала примерно половине таблетки. Она поможет защитить основательницу от внезапных скачков давления.

- Я буду держать его у себя во избежание ситуаций, когда оно может мне понадобиться, а слуги не будет рядом, - основательница была очень довольна такой экстренной медицинской помощью. Не желая вручать лекарство кому-то, она просто вложила его к себе в рукав.

- А-Хэн только надеется, что бабушка продолжит быть здоровой, - кивнула Фэн Юй Хэн, подумав, что только когда та будет здоровой, она сможет помочь ей справиться с этой Чэнь Ши. Она, как дочь незначительной наложницы, мало что могла сделать, чтобы избавиться от Чэнь Ши. Но с помощью основательницы это будет намного проще.

Через некоторое время бабушка Чжао привела Чэнь Ши, позади которой шли Ман Си и Бао Тан.

Фэн Юй Хэн обратила внимание на ногти Ман Си. Лак все еще держался. Она мысленно посчитала дни. Сегодня вечером она даст этой девушке лекарство.

- Отдаю дань уважения свекрови, - мрачная Чэнь Ши прошла к середине комнаты и, повернувшись к основательнице, небрежно поклонилась, а затем плюхнулась на стул рядом с Фэн Чэнь Ю.

- Это документы и учетные книги, предоставленные главной госпожой, - бабушка Чжао подошла к основательнице с бумагами и книгами в руках.

*Шангри-Ла - вымышленная страна, описанная в 1933 году в романе писателя-фантаста Джеймса Хилтона «Потерянный горизонт». Шангри-Ла Хилтона является литературной аллегорией Шамбалы - мифической страны в Тибете или иных окрестных регионах Азии, которая упоминается в нескольких древних текстах, в том числе в Калачакра-тантре.

**□□(Тун Шен) - долго подбирала название. Первый иероглиф означает единство, сплоченность, а второй - благоденствие, условия существования, благосостояние, быт

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356966>